

Не прошло и мгновения, как они вернулись к каменной палате, где совсем недавно кипел бой. Сражение уже закончилось. Гу Тяньюэ бегло окинул взглядом поле: как и ожидалось, победа была на их стороне. Но почему гвардейцы так встревоженно мечутся из стороны в сторону?

Гу Тяньюэ искал глазами знакомый силуэт. Заметив его возвращение, один из воинов Теневой стражи бросился к нему и, опустившись на колени, доложил:

— Ванье, господин Су... исчез.

Зрачки Гу Тяньюэ сузились. Помолчав некоторое время, он тихо спросил:

— Как именно он исчез?

Две армии сошлись в противостоянии: одни рвались вперед, другие шаг за шагом отступали. Гвардейцы княжеского поместья, взявшие на себя руководство армией Линчжоу, сражались ничуть не хуже опытных генералов. Увидев, что каждый из людей, приведенных Гу Тяньюэ, стоит десятерых и отличается редкой отвагой, Су Хэ понял, что исход битвы скоро будет решен. Успокоившись, он выделил отряд воинов и отправился по другому делу.

Обстоятельства были критическими, поэтому Су Хэ лишь успел сказать, что после завершения битвы на этом участке он направится в секретный ход на нижнем уровне.

Су Хэ был уверен, что все пройдет гладко. Однако, едва спустившись в тайный проход и направившись к каменной палате, где был установлен массив, он услышал из глубины помещения детский плач. Су Хэ замер:

— Сяо Шэн?

Как здесь мог оказаться ребенок? Кроме Сяо Шэна с отцом, которых Гу Тяньюэ спрятал в безопасном месте, и подумать было не на кого. Су Хэ стиснул зубы, мысленно упрекая Гу Тяньюэ в беспечности.

— Господин Су, этот плач звучит неестественно, боюсь, это ловушка, — предостерег один из гвардейцев.

Су Хэ нахмурился, обдумывая ситуацию, а затем ответил:

— Звук доносится изнутри, значит, враг уже в палате. Раз они там, какую бы западню они ни устроили, им от нас уже не уйти.

Но действительно ли плачет Сяо Шэн? А если нет, то почему раздается этот звук?

Су Хэ отбросил сомнения:

— Пойдемте взглянем, и сразу станет ясно, в чем причина.

Они двинулись дальше и вскоре добрались до просторной палаты. Но, кроме безмолвно пульсирующего массива, внутри ничего не было. Палата пустовала, однако плач ребенка продолжался, и от этого звука становилось не по себе.

— Плохо дело, — произнес Су Хэ.

Гвардейцы поняли, что ситуация скверная, и один из них крикнул:

— Скорее назад!

Но стоило им обернуться, как вход в палату оказался заблокирован десятками людей. Гвардейцы остановились. Сами по себе эти люди их не пугали, но под ногами врагов копошились тысячи ядовитых змей и насекомых — от этого зрелища волосы вставали дыбом.

Человек в белом, стоявший у входа, расхохотался:

— Су Хэ, ты правда думал, что я пришел сюда ломать массив только из желания потягаться силами? Какая ирония: умный страдает от своего же ума. Ты думал, твоя Теневая стража проберется незамеченной? Если бы мои питомцы не были столь милосердны, они бы даже не дошли до тебя.

— Просто просчитался, — невозмутимо ответил Су Хэ, глядя на стоявших в дверях Ли Ханя и Линь Шуцзяня.

Ли Хань свистнул, и из угла палаты медленно выползло крупное, упитанное насекомое — именно оно издавало плач. Ли Хань усмехнулся:

— Ну как тебе мой ход?

Су Хэ сохранял спокойствие. Бросив взгляд на ядовитых гадов, он заметил:

— Так это гу? Я совсем забыл, что ты мастер по таким странным штучкам.

Ли Хань прищурился, а затем его губы медленно изогнулись в улыбке:

— Посмотрим, долго ли ты еще будешь таким хладнокровным. Мои малыши проголодались, перед ними целый пир. Можете закусить гарниром вокруг, но самое вкусное оставьте на десерт — это основное блюдо.

Взгляд Су Хэ потемнел: они собирались использовать его, чтобы шантажировать Гу Тяньюэ.

— Господин Су, если ситуация станет критической, мы готовы отдать свои жизни, но вы ни в коем случае не должны попасть в руки врага, — прошептал гвардеец ему на ухо. Очевидно, они понимали план врага.

Су Хэ с тяжелым сердцем слегка кивнул.

— Благодетель, просто сдайтесь, и я отпущу остальных, — с тревогой в голосе произнес Линь Шуцзянь. Эти слова заставили Ли Ханя недовольно поморщиться.

Су Хэ даже не раздумывал:

— Они будут жить — и я буду жить. Они умрут — и я умру вместе с ними.

— Прекрасно. Посмотрим, насколько хватит твоего упрямства, — прошипел Ли Хань и достал короткую флейту. Ядовитые твари, услышав музыку, пришли в движение и медленно поползли вперед.

Черная волна змей и насекомых хлынула на них. На спокойном лице Су Хэ промелькнула слабая улыбка. Он достал из-за пазухи белый флакон, открыл крышку, и в воздухе распространился резкий, едкий запах.

— Реагар? — насторожился Ли Хань.

— Это ведь не первая наша встреча, неужели ты думал, что я приду неподготовленным? — Су Хэ начал разбрасывать порошок перед собой.

Гвардейцы, у которых тоже были припасены такие же флаконы, последовали его примеру. Их защита оказалась даже эффективнее: вкладывая внутреннюю энергию в удары ладоней, они разгоняли мелкий порошок в сторону наступающей массы, и та в мучениях корчилась от боли.

Лицо Ли Ханя менялось на глазах. Стиснув зубы, он заиграл на флейте еще быстрее. Ядовитые твари замерли на мгновение, а затем с новой яростью бросились в атаку.

Гвардейцы снова рассыпали реагар, но змеи больше не реагировали.

— Реагар не помогает? — изумился один из стражников.

— Он подавил их волю звуками флейты. Мы не можем отступить — если отступим, численное преимущество окажется на их стороне, — ответил Су Хэ, нахмурившись в поисках решения.

Гвардейцы ждали от него следующего шага — человек, которого так ценил князь, всегда находил выход из самых безнадежных положений.

Однако спустя минуту Су Хэ вздохнул:

— Уберите реагар. Оставьте на следующий раз... если он, конечно, будет.

Гвардейцы на мгновение замолчали, а затем громко выкрикнули:

— Мы защитим господина Су и прорвемся!

— Нет, все отступите в массив позади меня, — Су Хэ улыбнулся своим воинам. — Массив и есть мой план. Правда, это немного опасно... если мы сможем отсюда выбраться.

Гвардейцы обрадовались, не задавая лишних вопросов, и попятились к массиву. Правда, они про себя отметили, что господин Су слишком уж любит подшучивать, даже в такой смертельной опасности не может обойтись без этого. Интересно, доставалось ли от него самому князю?

— Что ты задумал? — увидев, что гвардейцы входят в массив, а за ними собирается последовать и Су Хэ, Линь Шуцзянь не выдержал и сделал шаг вперед, пытаясь удержать его.

— А-Цянь, не подходи туда! — Ли Хань поспешно перехватил Линь Шуцзяня, сам при этом отведя взгляд, боясь смотреть на массив.

Линь Шуцзянь сжал кулаки. Это был крайне опасный массив. Еще при входе в палату Ли Хань предупредил его ни в коем случае не смотреть в ту сторону. Даже тогда, когда массив был скрыт телами Су Хэ и стражников, Ли Ханю хватило мимолетного взгляда на краешек, чтобы ощутить исходящую от него угрозу.

— Су Хэ, не делай глупостей!

Су Хэ провел линию порошком из флакона, временно преграждая путь ядовитой волне. Бросив пустой флакон, он поднял голову, и в его глазах на мгновение мелькнула решимость. Он улыбнулся Линь Шуцзяню и Ли Ханю:

— Как только я войду в этот массив, никто из вас не сможет меня поймать.

С этими словами Су Хэ шагнул в массив, внушавший ему самому нешуточный страх.

Едва гвардейцы оказались внутри, они обнаружили, что все вокруг исчезли, и каждый остался в одиночестве. Стражники на миг запаниковали, но, осознав, что находятся в массиве и видят лишь иллюзию, взяли себя в руки.

Но что делать дальше?

По обе стороны тянулись русла пересохших рек, песок и глина в них растрескались от жажды. В небе — ни облачка, палящее солнце нещадно жгло землю, казалось, сама почва готова превратиться в расплавленный металл. Кроме лазурного неба, солнца и желтой земли русел, здесь ничего не было.

Один из гвардейцев вытер выступивший пот, но почувствовал, что солнце печет еще сильнее.

Как хочется пить... Где же вода?

Внезапно обладавший острым слухом воин уловил вдалеке рокот. Он не успел понять, что это, как перед ним взметнулись яростные потоки воды. Бедняга не успел среагировать, как его смыло волной.

Линь Шуцзянь и Ли Хань понимали, что массив смертельно опасен, но, видя, как Су Хэ заходит с другой стороны и занимает место, отличное от того, где стояли гвардейцы, не могли сдерживать любопытства. Особенно Ли Хань: он был крайне осторожен, постепенно меняя угол обзора, чтобы его дух не запутался в хитросплетениях массива.

Затем Линь Шуцзянь и Ли Хань застыли.

Гвардейцы князя, едва ступив в массив, повалились на землю и затихли.

А Су Хэ подошел к желтому камню и остановился. Через некоторое время он начал бродить, словно в забытьи: желтый, синий, зеленый, красный, черный — и снова вернулся к желтому камню, а затем пошел на новый круг.

Он бесцельно кружил по кругу, Линь Шуцзянь смотрел на это, остолбенев. Ли Хань усмехнулся:

— Если он не разгадает этот массив, то, боюсь, никогда отсюда не выберется.

Едва он договорил, как каменная палата слегка содрогнулась. Под ногами Линь Шуцзяня и остальных поползла трещина.

— Плохо дело, сейчас все рухнет!

— Скорее наружу! — Ли Хань не знал, природный ли это катаклизм или дело рук массива, но решил, что лучше увести Линь Шуцзяня подальше.

Трещины в палате становились все шире, распространяясь от центра массива. Пол, на котором лежали гвардейцы, начал проседать. Они слышали шум воды, почувствовали дрожь земли и сквозь толщу камня ощутили, как в недрах под ними с бешеной скоростью несутся подземные реки.

Линь Шуцзянь удивился:

— Это же гора, откуда здесь вода?

— Этот массив чертовски странный, кто знает, что он скрывает. Бежим! — Ли Хань потащил Линь Шуцзяня прочь. Вскоре, выбравшись в секретный ход, он заметил, что вибрация стихла.

— Что это было?

Массив в этой палате был самым таинственным, сложным и изменчивым из всего, что когда-либо видел Су Хэ. Он был построен на основе пяти стихий и четырех сторон света, включая в себя реки и моря, горы и долины, солнце, луну и звезды. До того как войти сюда, Су Хэ и представить не мог, что в маленькой каменной комнате может уместиться целая вселенная.

На поле боя Су Хэ был выдающимся стратегом и мудрецом. Умные люди всегда стремятся достичь максимума, пожертвовав минимумом, и он был таким же.

Су Хэ не хотел попасть в руки врага и стать угрозой для Гу Тяньюэ, он также не хотел, чтобы преданные гвардейцы погибли, защищая его. Поэтому он придумал этот план.

Су Хэ был счастлив, что, увидев массив ранее, немного его изучил. Иначе он, как и Ли Хань, не оценил бы его чудес и не нашел бы способа спасти всех.

Металл порождает воду, а вода побеждает землю.

Каждый камень в этом массиве — механизм, каждый шаг — изменение.

Су Хэ видел карту рельефа горы Цилин и знал, что здесь есть вода, но это была стоячая вода, она не несла угрозы. Поэтому он встал на позицию Металла в центре массива и, используя стихию Воды, содержащуюся в нем, смог безопасно отправить гвардейцев наружу. Он верил, что мастерства его воинов хватит на то, чтобы, даже находясь под воздействием иллюзии, задержать дыхание, когда их накроет поток.

А самому Су Хэ, чтобы активировать массив, пришлось остаться в позиции Металла. Он не мог сбежать так, как гвардейцы. Но ничего страшного — никто не осмелится войти в этот массив. Ли Хань за пределами массива мог лишь наблюдать, но не мог войти, чтобы схватить его.

Что будет дальше... если Гу Тяньюэ дождется его выхода, и если он сам не умрет от голода. Су Хэ подумал, что тогда он, пожалуй, согласится на все.

Перед запуском массива Су Хэ строил предположения о том, что произойдет, но он никак не ожидал того, что случилось в итоге.

Когда Линь Шуцзянь и Ли Хань вернулись, чтобы осмотреть палату, они обнаружили, что гвардейцы исчезли, а весь пол провалился, сменившись глубоким озером. Вода бурлила, в глубине бушевали течения. Это был тот же массив, но ставший совершенно иным.

Больше всего их удивило то, что на берегу без сознания лежал промокший до нитки Су Хэ. Казалось, будто волны сами выбросили его на сушу.

— Это наш шанс. Неважно, как он выбрался из массива, забираем его, — Ли Хань, немного понаблюдав, холодно добавил: — Уходим скорее из этого странного места.

<http://bllate.org/book/21160/2144512>